

Ложка с глухим плеском сорвалась в пиалу. Плотный, наваристый суп взметнулся веером, перемахнул через стол и щедро окропил Годжо Сатору.

Тот как раз мирно жевал, никого не трогая, и от такой внезапной горячей атаки прямо в лицо мгновенно взвился:

— Ты что творишь, а?!

Гето Сугуру молча протянул обоим бумажные салфетки:

— Держите, вытрите.

Накахара Яёи, всё еще пребывая в полнейшем ступоре, безвольно принял салфетку. Механически оттирая пятна с манжеты, он торопливо вызвал интерфейс, чтобы проверить уровень симпатии Гето Сугуру.

Ошибки быть не могло: показатель действительно сдвинулся. Тринадцать превратилось в четырнадцать.

На душе у Яёи потеплело. Наконец-то, спустя три долгих дня глухого застоя, лед тронулся! Пусть это было всего одно очко, он чувствовал себя абсолютно удовлетворенным.

Наведя порядок на столе, Яёи почувствовал, как душно стало в помещении. На улице заметно потеплело, но в столовой по-прежнему на полную мощность кочегарило отопление, нагоняя дремотный жар.

Захотелось чего-нибудь ледяного. Заметив, что стакан соседа опустел, Яёи поднялся:

— Гето-кун, я пойду возьму чего-нибудь холодного. Тебе принести?

— Хм... Пожалуй, сливовый сок, если не сложно, — отозвался тот, коротко задумавшись. — Местный сок из зеленой сливы здесь хорош, не слишком приторный. Рекомендую попробовать.

— Хорошо.

Почувствовав легкий укол совести из-за пролитого супа, Яёи решил проявить вежливость и к пострадавшему Годжо. Развернувшись к нему, он спросил:

— А тебе что взять?

Тот, всё еще пребывая в глубочайшем унынии и ожесточенно оттирая воротник от жирных

разводов, буркнул:

— Ничего мне от тебя не надо!

Раз не хочешь — как хочешь. Пожав плечами, Яёи развернулся и направился к терминалу заказа.

Пока автомат наполнял стаканы, взгляд Яёи зацепился за витрину десертов. За стеклом красовались свежие, удивительно аппетитные кусочки клубничного торта.

Видимо, их только что выставили. А ведь когда они только пришли обедать, Годжо битый час был под ухом, сетуя на полное отсутствие сладкого в сегодняшнем меню.

В голове сама собой всплыла знаменитая дазаевская теория «кнута и пряника» — точнее, в интерпретации Осаму, «сладостей и пощечин».

Отношение этих симуляций к его скромной персоне вроде бы не имело критического значения, однако портить отношения с Годжо Сатору явно не следовало. Дружелюбный нейтралитет куда безопаснее.

Рассудив так, Яёи ткнул пальцем в экран терминала, добавляя к заказу порцию клубничного лакомства.

Вернувшись к столу, он расставил напитки. Два стакана со сливовым соком, в которых весело звенели кубики льда, заняли свои места перед ним и Гето. Тарелочку же с аккуратным треугольником торта Яёи бесшумно придвинул к надувшемуся Годжо.

— Извини за суп. Неловко вышло, — ровным, слегка суховатым тоном произнес он.

Годжо растерянно моргнул. Стремительно пряча взгляд, он пробормотал себе под нос с самым независимым видом:

— Да не больно-то я и люблю сладкое...

— На самом деле он на седьмом небе от счастья, — безжалостно разоблачил его дешевый спектакль Гето, весело улыбнувшись Яёи. — Этот обжора считает любые десерты, какие только видит. Торты в особенности.

Годжо выразительно провел большим пальцем по горлу, обещая другу скорую и мучительную кончину, если тот не закроет рот.

Занятий во второй половине дня не предвиделось, новых вызовов — тоже. Покончив с обедом, троица лениво побрела в сторону жилого корпуса: пришло время заняться неизбежным злом — отчетами по вчерашним миссиям.

Поскольку Яёи и Годжо работали в паре, бумажную волокиту можно было разделить — требовался всего один экземпляр на двоих.

Потягивая ледяной сок через трубочку, Гето поинтересовался:

— Ну что, решили, кто у вас сегодня за писаря?

— Я напишу, — неожиданно вызвался Годжо, первым вскинув руку.

Гето даже притормозил от удивления и высоко изогнул бровь:

— Неужели великий Сатору снизошел до бумажек? Ты же от них всегда как от чумы бегал.

Мотивы Годжо были прозрачны: элементарный жест вежливости в ответ на клубничный торт. Вот только признаться в этом при Яёи он не согласился бы даже под пытками.

Быстро, по-воровски мазнув взглядом по лицу Яёи, Сатору буркнул:

— Да просто заняться больше нечем.

Раз уж напарник добровольно вызвался тащить эту лямку, Яёи с чистой совестью предоставил ему такую возможность. Вернувшись к себе, он с наслаждением опустился в глубокое кресло у окна и замер, безучастно наблюдая за колыханием листвы за стеклом.

Вопрос, почему шкала расположения Гето Сугуру внезапно скакнула вверх, по-прежнему оставался открытым.

Настоящая ирония судьбы: стоило ему без всякой задней мысли перекинуться с парнем парой дежурных фраз, как над головой того мгновенно выскочило розовое сердечко с системной плашкой:

[Уровень симпатии +1]

Сколько Яёи ни ломал голову, логика игрового алгоритма упорно от него ускользала.

— Ладно, раз уж с чувствами персонажей разобраться не выходит, займусь основным сюжетом, — пробормотал он под нос, провожая взглядом качающуюся ветку. — Глядишь, по ходу дела эти цифры сами собой как-нибудь подрастут.

Приняв решение, Яёи сфокусировал взгляд на пустом пространстве перед собой и скомандовал:

— Открыть награду за пасхалку.

[Желаете просмотреть награду за пасхальное яйцо: Подсказка ко второму секрету?]

— Да.

В воздухе соткался изящный палево-золотой свиток. Он плавно развернулся, являя единственную строчку каллиграфического текста:

[Опустевший после уроков учебный корпус. Исчезнувшая хищная птица]

И это всё?

Не поверив своим глазам, Яёи попытался перевернуть виртуальный пергамент. Но тщетно — обратная сторона сияла девственной белизной. Ни единого штриха.

Какая потрясающая, издевательская щедрость разработчиков.

Подсказка была слишком зыбкой и неопределенной. Из этой куцей строчки можно было выудить лишь два факта: секрет скрывается где-то на территории школы и как-то связан с птицами. Всё остальное — точные координаты, условия получения, суть загадки — оставалось покрыто мраком.

За прошедшие дни под бдительным руководством Гето Сугуру парень успел изучить Токийский магический колледж вдоль и поперек. За исключением одного-единственного уголка, куда ему так и не удалось заглянуть.

На западном склоне холма, за главным корпусом, высились намертво запертые ворота.

Эта преграда, высотой добрых восемь-девять метров, была отлита из непонятного темного материала и сплошь оплетена вековым диким плющом. По обе стороны от ворот уходили ввысь и вовсе циклопические стены — не меньше тринадцати-четырнадцати метров в высоту, такие же зеленые от густых зарослей.

Гето по секрету предупреждал его, что эта территория находится под строжайшим запретом. Учитель Яга не раз и не два устраивал им головомойку, требуя держаться от ворот как можно дальше.

Ходили слухи, что за ними скрывается проход к Хранилищу проклятых предметов. Там под мощнейшими барьерами томились опасные артефакты и редчайшее проклятое оружие высших рангов. Вход туда посторонним был заказан.

Но геймерская натура Накахары требовала великих свершений. Закрытые локации всегда притягивали его сильнее всего: чем строже запрет, тем слаще предвкушение добычи.

Какая разница, запретная там зона или Хранилище проклятых предметов? Он просто обязан проникнуть внутрь и всё разведать.

На часах как раз застыл мертвый час послеобеденного отдыха. Студенты и преподаватели разбрелись по комнатам, территория колледжа вымерла. Идеальный момент для маленькой диверсии.

Время действовать. Он проберется за эту чертову стену и проверит, не там ли притаилась утерянная птица из подсказки.

Будучи человеком дела, Яёи не стал медлить. Быстро переобувшись в уличные туфли, он тенью выскользнул из своей комнаты.

Ровно в ту секунду, когда Яёи крался по коридору, в соседнем крыле Годжо Сатору с хрипом вырвался из объятий тяжелого сна, обливаясь холодным потом.

Вообще-то он честно пытался корпеть над злосчастным отчетом. Но бюрократическая писанина нагоняла на него такую тоску, что веки налились свинцом, пальцы ослабли, и он, не выпуская ручки, отключился прямо на груди исписанных листов.

И снова ему явился тот кошмар. Картинка встала перед глазами с пугающей отчетливостью: Яёи, падающий навзничь, и пуля, со свистом разрывающая плоть его груди.

В этот раз сновидение оказалось детализированным до жути, куда ярче былых мимолетных видений. Сатору во всех подробностях разглядел багровый фонтан крови, рванувшийся из раны напарника, и тонкий, холодный серп молодой луны, безучастно застывший в черном зените.

С трудом лоя ртом воздух, Годжо распахнул глаза.

Знакомая обстановка комнаты, разбросанные листы отчета, клякса от протекших чернил на столе... Всё это медленно возвращало его к реальности. Просто сон. Всего лишь дурацкий сон.

Со стоном уронив голову на скрещенные руки, Годжо зажмурился.

Да с какого перепугу ему вообще снится этот нелюдимый Накахара?!

Да, этот парень в последнее время занозой сидел в его мыслях, но видеть такие кровавые драмы с его участием — это уже за гранью разумного.

Мотая головой в тщетной попытке прогнать остатки навязчивого видения, Годжо поднялся. Надо умыться ледяной водой и привести мысли в порядок.

Но стоило ему приоткрыть дверь в коридор, как прямо перед ним нарисовался виновник его душевного смятения.

Накахара Яёи на цыпочках пробирался к выходу из жилого корпуса. Он жался к стенам, постоянно оглядывался и вообще вел себя как заправский шпион на вражеской базе. Выглядело это зрелище крайне подозрительно.

В груди Годжо мгновенно шевельнулось любопытство.

Наученный горьким опытом, он не стал пороть горячку. Переждав полминуты, пока фигура Накахары не скрылась за поворотом тропинки, Годжо скользнул следом.

Яёи к тому моменту уже стоял перед циклопическими воротами.

Раздвинув ладонями плотные, жесткие листья плюща, он наконец смог разглядеть самую преграду. Поверхность под зеленью оказалась гладкой, полупрозрачной, напоминающей благородный нефрит, но при этом невероятно плотной и ледяной на ощупь. То ли редчайший сплав, то ли какой-то особый минерал.

Яёи осторожно, самым кончиком пальца, ткнул в эту матовую гладь.

Нажимать сильнее он не решился. С его-то аномальной силой была немалая вероятность просто высадить эти ворота к чертям собачьим, а оправдываться потом перед разгневанным Ягой Масамичи очень не хотелось.

Тем не менее, даже от легкого касания колоссальная створка глухо вздрогнула, поддаваясь назад на пару миллиметров, но дальше не пошла. Запоры держали намертво, тут Гето не соврал.

Вылетать из школы из-за такой глупости Яёи не планировал. Отойдя на пару шагов, он задрал голову, оценивая высоту ограждения и прикидывая свои шансы на успешный подъем.

Обойдя преграду вдоль периметра, он наткнулся на идеальный участок: в одном месте древняя кладка сверху слегка осыпалась, сделав ограду примерно на метр ниже, чем везде.

Около двенадцати метров чистой вертикали, сплошь затянутой прочными канатами плюща. Задача вполне тривиальная.

Цепляясь пальцами за выступы камней и подтягиваясь на узловатых стеблях, Яёи с ловкостью кошки взлетел вверх. До вершины оставалась какая-то треть, когда снизу внезапно раздался звонкий, до боли знакомый голос:

— Накахара?

От неожиданности пальцы Яёи едва не сорвались с влажной коры. Едва удержав равновесие, он резко обернулся и гневно воззрился на нарушителя спокойствия.

— Ты что здесь забыл? — Яёи недовольно сощурился. — Следил за мной?

Шагнув из высокой травы к самому подножию стены, Годжо уставился на него снизу вверх невероятно серьезным взглядом:

— Ты хоть понимаешь, что там, за этими воротами?

Разумеется, выкладывать все свои геймерские секреты первому встречному Накахара не собирался.

— Понятия не имею, — бросил он коротко.

— Врешь и не краснеешь! — Годжо прищурился, в его глазах блеснуло искреннее подозрение. Звериное чутье на ложь его никогда не подводило. — Там проход к Хранилищу проклятых предметов. Ты ведь на верхушку магов работаешь, верно? Решил стащить для них парочку запретных побрякушек?

Яёи лишь молча закатил глаза.

Видя, что напарник игнорирует его вопросы и спускаться не планирует, Сатору ухватился за ближайший толстый стебель и с удивительной грацией рванул следом.

От подобной беспардонности у Яёи внутри всё закипело.

— А ну стой! Назад сдай! — зашипел он, пытаясь остановить упряма свободной ногой. — Плющ не выдержит двоих, оборвемся!

— За дурака меня держишь?! Сам сначала слезай! — огрызнулся Годжо, продолжая упрямо карабкаться вверх.

В итоге длиннющий Годжо умудрился втиснуться практически на ту же пару уступов, где стоял Яёи. Ни один не желал уступать. Застряв мертвой хваткой на высоте десяти метров над землей, они висели в нелепых объятиях, отчаянно вцепившись в зеленые побеги.

До ушей Яёи донесся отчетливый, зловещий треск лопающихся растительных волокон. Стебли под их общим весом начали неумолимо рваться.

Не раздумывая больше ни секунды, он сильным толчком отпихнул напарника в сторону, стремительным рывком преодолел последние метры и, ухватившись за край обвалившейся кладки, ловко перемахнул на плоскую вершину стены.

Ограда оказалась на удивление широкой — на ней можно было стоять в полный рост без особого риска свалиться. Накахара наконец-то смог заглянуть по ту сторону запретных ворот.

Однако открывшаяся панорама принесла лишь глухое разочарование.

Никаких загадочных руин, никаких барьеров или древних артефактов — лишь бесконечные ряды самых заурядных, унылых сосен, тихо покачивающих верхушками.

— И ради этого стоило так упираться? Тоска зеленая, — проворчал он себе под нос с кислым видом.

В ту же секунду рядом с ним, тяжело дыша, на стену вскарабкался Годжо.

Услышав ворчание напарника, он фыркнул:

— А ты чего ждал? Думаешь, строители Хранилища проклятых предметов были идиотами? Они наложили мощнейшую маскировочную иллюзию. Или тебе на входе должны были неоновую вывеску повесить: «Добро пожаловать в сокровищницу»?

Надежда разблокировать какую-нибудь секретную локацию лопнула как мыльный пузырь. Яёи недовольно скривился.

Годжо внимательно взгляделся в его разочарованное лицо и недоверчиво спросил:

— Погоди... Ты реально проделал весь этот путь только ради того, чтобы просто поглазеть на этот унылый лес?

Яёи честно кивнул:

— Ну да.

— Ну ты и чудила...

— А сам-то? — перехватил инициативу Яёи. — Зачем ты за мной увязался?

Лицо Сатору мгновенно утратило всю свою спесь, приняв какое-то странное, потерянное выражение. Он замялся, явно ведя тяжелую внутреннюю борьбу с собственной гордостью. Спустя добрых пару минут напряженного молчания он наконец выдавил из себя негромкое:

— Мне приснилось... что тебя убили.

Форум Портовой Мафии

Анонимный раздел

[Без деанона] Дневник наблюдений за начальством (обновляется нерегулярно; если долго нет вестей — автора пустили в расход)

97L (ТС): Дико интересно, как у Y-сана дела на личном фронте? Он хоть раз с кем-нибудь встречался? Он же такой молчун, вечно в себе... Вообще не могу представить его на свидании.

98L: Да какое там свидание, у наших верховных на личную жизнь тупо времени нет. Все пашут в режиме 24/7 без сна и отдыха.

99L: И то верно. Командир штурмового отряда, Капитан Накахара... Такое чувство, что они всю свою жизнь без остатка Порт-Мафии подарили.

100L: Насчет круглосуточной пахоты... Мне сразу на ум приходит кандидат в исполнители Накахара-младший...

101L (в ответ на 100L): Плюсю.

102L: Наш юный босс сто процентов ни с кем не мутит. Чувак даже во время отпуска умудряется работать. Да и Капитан Накахара — тот еще безумный опекун. Он же любого потенциального партнера своего братишки по винтикам разберет и под микроскопом изучит.

(Сообщения 99L-102L скрыты автором темы)

103L (ТС): А-а-а-а, придурки, не пишите реальные имена и должности! Пост же к чертям снесут за разглашение!

<http://bllate.org/book/19457/1988519>